

Алла Потапова

Дети Славутича

В городе Славутиче 25 тысяч жителей, восемь тысяч детей. В 1994 году родилось 392 ребёнка. Более 600 семей имеют по трое детей. Средний возраст славутичан чуть старше 33 лет.

Чёрного лоснящегося кота с зелёными умными глазами зовут Варя. Сначала думали он – кошка, когда узнали, что кот, он уже к «Варе» привык. Потому дали ему торжественное мужское имя – Варфоломей.

Варфоломей плавно прыгнул мне на колени, потянулся и стал нежно лизать моё ухо.

– У вас ухо нездорово, коты сразу чувствуют, – сказала Светлана Николаевна, хозяйка дома, очень серьёзно. – А вообще, почему он к вам пошёл? Удивительно. Варя чужих не любит.

Не любит, а пошла. То есть, пошёл. И ухо у меня не болит. А может, Варфоломей больше об этом знает, чем я? Может, я стала уже здесь действительно своей за то время, пока знакомилась с уникальным городом?

Здесь все жители – свои, все знакомы друг с другом. Это поражает. При встрече они приветливо улыбаются. «Здравствуйте!» и улыбка, как фирменный знак Славутича.

Славутичане не толкаются в трамваях и троллейбусах, не теряют пуговицы в метро. Поскольку таковых видов транспорта здесь нет. Город – весь пешеходный, из конца в конец пройдёшь его за какой-то час. Идёшь, успокаиваешься и дышишь. Можете верить или нет, но воздух в Слаутиче удивительно чистый и вкусный. Им хочется дышать, вбирать его полной грудью.

Светлана Николаевна прикрикнула на кота: «Не мешай!» Он прыгнул и величественно удалился, подарив на прощание понимающий взгляд. Мол, мы с тобой ещё кое о чём посекретничаем. Попозже. Захотелось его доверительно о чём-нибудь спросить. Например, как там, на крыше, дела? Впрочем, Варя – кот домашний, его на крышу не пускают.

Вместо кота прибежали босиком пятилетняя Настенька и шестилетний Артём, верткий как юла.

– Погодки, сыночек и доченька, ласково представила их Светлана Николаевна. – Есть ещё Денис, но он сейчас в Германии

отдыхает. Ему – тринадцать, мы с ним в Славутич приехали. Нам с мужем понравилось здесь очень, мы тут уже Артёма завели. Он ровно через девять, по приезду в город, месяцев родился, я посчитала. А Настенька завелась за ним через полгода. И тоже в срок, без задержек родилась.

– Светлана Николаевна Федорченко преподаёт математику в школе №2. Профессия накладывает некий отпечаток и на обыденную жизнь. Мама троих детей рассказала мне ещё, сколько она заготовила на зиму грибов, ягод, яблок и разного другого вкусного, витаминного. Я забыла цифры, но много, хватит на все эти замечательные смеющиеся рты.

– А босиком бегают, потому что закаляются, – поясняет она, заметив мой вопросительный взгляд. – Зимой и летом босиком – и никаких насморков. Да посиди ты, не своя минутка! – прикрикнула на Артёма.

Но это я так говорю: «прикрикнула», а на самом деле едва голос повысила, а в голосе – радость, некая материнская похвальба: «вот какие они у меня, погодки, – славные, подвижные, здоровенькие!»

Существует такой административный термин: посёлок городского типа. Побывав в Славутиче, я узнала, что есть ещё нечто совсем особое, индивидуальное, ни на что не похожее место жительства – город Славутич.

Весь мир потрясла апрельская катастрофа на ЧАЭС. Люди боролись с атомным монстром. Проводились экстренные совещания, коллегии, искали виноватых, что-то скрывали, кого-то обличали. А тем временем среди черниговского леса выросла город. Он звал молодых, решительных, он рос как на дрожжах, закладывая собственную программу, – пока без традиций, без легенд о предках, без памятных мест, без старожил, сидящих на скамеечке у крылечка. О нём сплетничали (впрочем, сплетничают и теперь), распространяли нелепые слухи, как о новом, тревожащем соседей, играющем на трубе, и между прочим, чем-то там инфицированном. В данном случае – радиацией.

А он набирался жизненных сил и терпеливо объяснял: «Я здоров, приезжайте – убедитесь сами». И продолжал играть на трубе. В смысле – трубить на весь мир, что жить здесь здорово, интересно и приятно.

Сегодня уходит из обихода такое понятие как романтика, но в те тревожные дни и месяцы люди откликались на этот таинственный пароль. И это о них будут позже складываться легенды, они создадут памятные места и традиции, они, не боясь, шагнули в историю...

– Настенька, ты стихи знаешь?

- Ага!
 - Можешь рассказать?
 - Ага! Я лучше песенку спою!
 - Ну, давай!
 - Песенка про ёлочку. В лесу она росла, зимой и летом...
- Настенька запинаясь и вдруг выпаливает:
- И летом она... страшная, ужасная была!
- Теперь мы все хохочем – ну и песенка!

Уже поздно вечером, возвращаясь в гостевой коттедж, я вдруг подумала: «Откуда у Настеньки – про «ужасную» ёлочку? Вокруг Славутича – нормальный зелёный лес, куда горожане гулять ходят. Всё самое ужасное произошло за четыре года до её рождения, да и не в Славутиче вовсе. Подознательная генетическая память?

- Настенька, почему ёлочка ужасная?

- Потому что! – смеётся-заливается юная славутчанка, потряхивая косичками. – Так мне хочется!

Славутич – город, где ЧАЭС отдыхает от своих постоянных больших забот. Так что же он, забыл или не забыл, почему и кому обязан своим рождением?

Дорогу переходила мама с коляской – симпатичная мама, нарядная коляска. Ещё один малыш, родившийся в Славутиче.

Настенька, Артём, малыш в коляске и другие, – я дальше расскажу вам о них, коренные славутчане. Но всё-таки основали город – приезжие. Со всех концов огромной тогда страны ехали сюда молодые строители.

- Задолго до мая 86-го мы отдыхали в Припяти, нам Полесье пришлось по душе. И когда узнали, что там строиться город, вспомнили полесскую красоту и приехали. И рады тому, и не жалеем. Город-то ведь какой получился!

Это говорила мне Татьяна Борисовна Мекина – заместитель начальника управления детских дошкольных учреждений ЧАЭС. Он, к моему великому удивлению, оказалась моей землячкой – из Саратова на Волге. Где только земляки не встречаются! Мы повспоминали с нею Саратов (город презамечательный, скажу я вам – с десятком вузов, с военной академией, театрами, музеем Чернышевского, университетом), но чувствовалось, что он у неё уже «поплыл» в памяти, а главное теперь в Славутиче.

Ничего Славутич не забыл. Но нельзя постоянно жить в ощущениях, испытанных прежде. И не только потому, что человек биологически настроен на будущее, но и потому что...

Потому что есть мировой опыт, полученный в несравненно более суровом варианте.

Я говорю о Хиросиме.

Представители Славутича были приглашены на Женевскую конференцию в 1990 году и там рассказали о своём городе. И убедилась, что они на правильном пути. Хиросима – вот, тот образец, на который стоит равняться. В Хиросиме сегодня – все условия для нормальной жизни. Я листала журнал, посвящённый жителям Хиросимы – красочный, живописный, и уловила сходство в лицах славутчан и далёких японцев: улыбка. Доброжелательная, ласковая! Улыбка хорошо живущего человека.

«Эх, замахнулась! Япония и мы! У них там условия всякие разные, начиная с бешеных денег, а у нас что!» – вижу, вижу искривлённые в саркастической гримасе губы скептика.

А путь-то у нас с японцами после их и нашей бед оказывается весьма сходным: создание как можно более высокого уровня жизни, для чего необходима современная совершенная инфраструктура города. Сначала – идея, а потом под неё – деньги. Во всяком случае так считают руководители ЧАЭС и Славутича.

«Инфраструктура – комплекс отраслей хозяйства, обслуживающих производство. Включает строительство дорог, каналов, водохранилищ, портов, мостов... образование, науку, здравоохранение и др.»

Энциклопедический словарь.

Если вы надумаете приехать в Славутич, сделайте это не зимой, когда кругом снег, а летом. Я, к сожалению, была здесь зимой, но верю Асе Черниковой из Калуги, которая писала: «Заметили, сколько в городе цветов? Роскошные розы, скромные, затерянные в траве анютины глазки, и ещё много-много знакомых и неизвестных: на площадях, на улицах, во двориках домов. Все клумбы тщательно продуманы и ухожены».

Ася рассказала о цветах в старом номере газеты «Славеста», вышедшем в Славутиче как фестивальным выпуск юных журналистов Украины и России. Это было в сентябре 1995 года – пресс-марафон с участием 8-ми команд газетчиков и 10-ти телегрупп. О серьёзности мероприятия можно судить хотя бы по тому, что в нём принимали участие УТ-1, ТВ Одессы, ТВ Славутича и другие СМИ (средства массовой информации). Выходили ребята непосредственно в прямой эфир: получил задание, на ходу обмозговал, три часа на съёмки, час на монтаж... Был и телевизионный конкурс-интервью юных журналистов с маститыми, и далеко не всегда маститые побеждали. И ещё немало телевизионных выдумок. То-то раздолье подросткам!

Телевизионные выдумки. Прямой эфир. То есть, в Славутиче, как вы уже поняли, есть своя телевизионная студия, массмедиа, объединяющая жителей города у голубых экранов. Свои новости и новости со всего мира, происходящие... в самом городе. И представьте себе, в ресторане.

Ресторан – это инфраструктура? Конечно. Очаг питания. Нынче, как правило, дорогой, малодоступный.

Ресторан в Славутиче – место особое, где не знаешь, чего люди получают больше: физической или духовной пищи.

Ольга Белоус, директор сего заведения, красивая, модная, элегантная женщина, улыбаясь говорит:

– Мне киевская подруга завидует: у тебя, говорит, прямо ресторан-театр какой-то!

А ещё в Славутиче – хорошая библиотека, книжный магазин-читальня, прекрасный спортивный комплекс, бассейны при школах, отличный кинотеатр, налаженная служба быта.

Конечно же здесь, в Славутиче, сколько угодно своих трудных проблем. Как везде – в больших и малых городах.

Но здесь есть то, чего на мой взгляд, сегодня нет или почти нет нигде: утверждение философии добра, продуманная до мелочи установка на социальное и физическое здоровье отдельного человека и общества в целом...

Журнал о Хиросиме с приветливыми лицами горожан неспроста лежит на столе у мэра города. Японцы выжили благодаря невероятному жизнелюбию и верности национальным традициям, в числе которых на первом месте – трудолюбие, упорство в достижении цели, терпеливость, воспитанность.

В чернобыльском варианте это выглядит так: «В Славутиче над всеми неурядицами и сложностями быта должны преобладать гармония полноценных человеческих качеств, равновесие душевного состояния. Люди должны избавляться от психологии жертвы, раба обстоятельств. Такая психология развивает комплекс неполноценности и губит человека, губит всё вокруг него. Отрицательные эмоции от родителей передаются детям, плохое настроение руководителя давит на подчинённых, способствует браку в работе, нездоровым взаимоотношениям. Вот почему мы желаем людям радости. И делаем всё для того, чтобы она преобладала в их жизни». Это неписанный (но отражённый во множестве дел) кодекс руководителей ЧАЭС.

«Нам помог выжить здоровый образ жизни», – сказали японцы на Женевской конференции, вежливо улыбаясь.

Всеми миру известно, как заботятся японцы о своих детях. Тревога за детей тоже помогла им выжить. Они не стали терпеть от

радиации, не стали разводить руками – нет лекарств, нет инструментария, нет средств. Они потрудились сделать так, чтобы всё было! И у них уже давно всё есть!

А мы сводим заблуждение о человеке к мизерной материальной помощи чернобыльцам, которая доходит до них через пень-колоду, обличаем самозванцев с чернобыльскими удостоверениями (ох, уж эта вечная страсть к разоблачениям!), ищем криминал там, где его нет. Лица ответственных чиновников принимают скорбное выражение или выражение благородного негодования, в зависимости от ситуации, когда речь идёт о Чернобыле. А за всем этим и говорить не хочется, что стоит.

«Нам помогает побеждать страх и неверие здоровый образ жизни, который мы можем осуществить не только в Славутиче, но и любом другом месте, где к нам захотят прислушаться и помочь!» – предложили славутчане. Город выступил с инициативой на международной конференции по программе «Города здоровья» летом 1994 года, разработанной для каждой возрастной группы, а для детей – особо. На ТВ Славутич подготовлена специальная передача по пропаганде здорового образа жизни, стойкости духа, высоких моральных ценностей.

Программа предусматривает: возможная реабилитация территории, поражённой чернобыльской аварией – дезактивация, обработка, доведение до уровня, не угрожающего жизни человека. Программа утверждает: вполне реально вывести экономическую модель такого решения на самоокупаемость. Для этого, прежде всего, осуществить смелый шаг: именно здесь нужно создать свободную экономическую зону, пригласить инвесторов, которых не пугает объём работ и которые могли бы создать современное производство с учётом имеющейся рабочей силы и уровня знаний и опыта инженерного корпуса. А прибыль пойдёт на создание как раз той инфраструктуры, при которой человеку жить хорошо.

Подобный подход вполне реальный и осуществимый, но...

Но он требует совершенно иного взгляда на конкретного человека.

Заиклившись на установке «Прежде всего надо накормить народ!», власть предрержащие приучат этот самый народ к мысли, что его социальные проблемы – дело десятое и решать их можно за счёт самых-самых остаточных средств. Народ привыкает, разве что поохать при случае.

Программа, о которой идёт речь, ставит социальные запросы человека на самый первый план, ибо они формируют нравственное, суто человеческое сознание. В этом принципиальное отличие

Славутича от множества других населённых пунктов, в этом новизна и необычность программы.

В этом, если хотите, новая философия Славутича.

Философия эта удивительно проста, доходчива и привлекательна.

Вот её популярная суть.

Государство состоит из субъектов: городов, посёлков, сёл.

Все города, посёлки и сёла являются совокупностью людей разных возрастов. У каждого возраста свои интересы. Но у всех вместе – общечеловеческие потребности. Они двух видов – материальные и духовные, нравственные. Чем выше уровень сознательности и нравственности каждого человека, тем больших успехов на материальном поприще может достичь государство. И обратная связь: чем больше государство заботится о благе своих сограждан, тем больше сограждане заинтересованы в процветании своего государства.

То есть, условия проживания в городах, посёлках и сёлах должны быть комфортны, как говорить, и для тела, и для души.

В Славутиче имеется возможность отработать уникальную модель взаимоотношений власти и жителей города на практике, как считают авторы идеи. И это должен быть свой путь, никак не копирующий западный образец.

Существует пословица: «За деревьями леса не видно». Славутичане говорят иначе: «За лесом деревьев не видно. Надо особое внимание уделить молодым саженцам, тоненьким веточкам, условия им создать – и будет такой лес!»

Когда город начал строиться, а одновременно и заселяться, то средний возраст его жителей был двадцать семь лет. Маленькие детишки стали появляться весьма скоро и уже в том же 1987-м открылись первая школа и детский садик.

Сейчас – три школы, четвёртая достраивается; детских садиков – девять и не хватает на всех малышей.

Теперь мне Светлана Николаевна Федорченко интересна не только как многодетная мама, но и как школьный учитель.

– Какие особенности школы в Славутиче?

Поутихли Настенька с Артёмом – не часто приходится вот так слушать маму. Правда, терпения их хватает ровно на пару минут, и уже окончание рассказа происходит при привычной в этом доме толчее и суматохе.

– Мы жили до того в Константиновке Донецкой области, муж сталелитейщиком работал. В 87-м познакомились с людьми из Чернобыля, Игорь говорит: «Давай поедem! Новое дело – интересно!»

Да, в славутичских школах есть особенность. Одна из них, как бы поточнее сказать, воспитанность, корректность наших воспитанников. У нас есть дети разных родителей – очень обеспеченных и не очень. Но совершенно не одобряется похвальба богатством. Дружат дети по душевной привязанности, а ни по состоянию кошелька. Мне это нравится. В школе как бы всё время проводится линия нравственности. Был такой, например, случай: мальчик Д. Никак не мог найти своего места в ребячьей компании. Знаете, бывает, вроде и всё делаешь, как другие, а не вписываешься и всё тут, хоть плачь!

Собрала я класс, о том о сём поговорили, а потом спрашиваю: «Кто из вас любит, чтобы его обижали?» Один ответ: «Никто, конечно». «Так если тебе не нравится быть обиженным, зачем же другого обижать?» Извините, когда рассказываешь, оно как-то сухо получается, не очень убедительно. А в жизни – хорошо получилось. Сейчас с Д. Весь класс дружит, парень-то он оказался отличный.

Слушаю я Светлану Николаевну, смотрю на её доброе симпатичное лицо, на детишек, облепивших маму с двух сторон, да ещё Варя ластится – может, счастье именно так и выглядит?

Конечно же, семья – главный регулятор формирования ребёнка. Но ведь семьи бывают разные!

И тут ещё одна особенность Славутича: духовная общность близость населяющих его жителей. Славутич строили молодые, задорные, романтические люди. И хотя у каждого из них получилась со временем своя жизненная дорожка – у кого с «Запорожцем», у кого с «Мерседесом», то первый порыв, как первая любовь, не забывается вовсе. Они и передают это ощущение своим детям. Их не разделяют, не отчуждают удобные квартиры и высокая зарплата, рост по службе и личные удачи. Что-то роднит – невидимое, неосознанное, подсознательное. Общая судьба – через судьбу Славутича?

«Опять это пресловутое равенство!» – возражает мне мой умозрительный оппонент-скептик.

Увы. На равенство здесь тоже свой собственный взгляд.

В школе №2, где преподаёт Светлана Николаевна Федорченко, восьмых классов – четыре. Отбор в классы – по тестам. В результате – два класса с сильными учениками, один – с учениками средних способностей и один – слабый.

Как учителя математики Светлану Николаевну это устраивает, ведь работа с цифрами – гимнастика ума и не каждый с ней справляется. А как человека – несколько смущает. Хотя...

Сидит слабый ученик, которому на решение, да просто на понимание задачи нужно времени в два раза больше, нежели

способному. Он не успевает, он опаздывает, в конце концов отстаёт безнадежно. Отличник не только забывает его, но и отнимает веру в то, что слабый когда нибудь выползет на поверхность.

Разделение по способностям даёт возможность работать с сильным классом в полную нагрузку, углублять знания без оглядки на двоечников, экспериментировать, в конце концов, давать возможность таланту развиваться. Сильный класс – сильная общая аура, сильный энергетический импульс, создающий творческий простор для мысли.

А что же слабые ученики?

В таких классах требования занижены, знания не имеют особой глубины, но – и среди слабых учеников оказываются более способные, которые на подобном фоне выигрывают.

Иными словами, как ни странно на первый взгляд, учась в классе с более низкими требованиями, слабый ученик чувствует себя уверенней, чем в классе для более способных.

Бывали случаи. Когда дети сами переходили из более «ударного» еласса в класс послабее, и именно там у них проявлялись лидерские способности.

... Планы, которыми живёт Чернобыль и Славутич, не замыкаются сами на себе. Они разработаны до 2005 года и проходят научную апробацию в Совете по изучению производительных сил Украины Национальной Академии наук Украины, где этими проблемами занимается член-корреспондент НАУ Сергей Иванович Дорогунцев. Сотрудничество с научно-исследовательским институтом экономики, с учёными, относящимися со всей серьёзностью к затронутым вопросам, обещает реальную перспективу. Привлекаются и практики.

Здесь внимательно изучается опыт Китая, Таиланда, других стран, где привлекались инвестиции не только из-за рубежа, но и собственных предпринимателей и производителей.

... Снег искрился под ногами в свете уличных фонарей – совсем серебряный. Вечером в Славутиче светло и оттого уютно, даже чуточку сказочно. Ровные улицы, уютные красивые коттеджи, тишина. Но вот из физкультурно-оздоровительного комплекса, именуемого здесь коротко ФОК, послышалась музыка. И уже не умолкала допоздна.

Опоздавшие зрители толпились в дверях. Вроде бы и входить поздно, и уходить не хочется, поскольку очень уж привлекательное зрелище – детские бальные танцы.

У Жанны Асепенко, десятиклассницы, приятное контралято, которого она почему-то стесняется.

В семье Тамары Владимировны Асепенко – трое школьников. Володя, Таня и Жанна – совсем взрослая. Она – на всю жизнь старшая, а Вова – на всю жизнь младшенький.

Жанна немногословна, как и полагается взрослой девушке. Она в классе – заводила. Например, организовала конкурс «Звёздный час». Какой город в Украине самый большой, а какой самый маленький? Киев и Славутич. Эту загадку они вместе с мамой придумали.

Когда у Тамары Владимировны попросили разрешение прийти к ней поговорить, она ужасно разволновалась. «Ах, – сказала она, – у нас кругом столько пыли!» На что Таня резонно ей ответила: «Мама, разве нас идут проверять, есть у нас пыль или её нет?» И ещё Таня спела нам песню про орлёнка. Помните: «Орлёнок, орлёнок, взлети выше солнца и землю с высот огляди! Навеки умолкли весёлые хлопцы, в живых я остался один». Тане нравятся подвиги и отважные люди.

– Жанна, тебе хорошо в школе?

– Нормально. Есть с кем поговорить, порассуждать на разные темы.

– А какие в ней недостатки по-твоему?

Жанна пожимает плечами, задумывается, потом говорит:

– Скучновато как-то. Дискотек нет, например.

– Но ведь есть студия бальных танцев, конно-спортивная база – лошади какие! Театральная студия...

– Я везде побывала, ни к чему не прилепилась. Вот школу закончу – куда идти? Нужны вузы в Славутиче. Уеду я, наверное, в какой-нибудь большой город...

– Знаете, у меня свекровь прозвище носит «Разрешите встрять!» Молодым всегда не угодишь. А по мне – лучше Славутича города нету.

– Аппаратура какая-нибудь в школе есть? – спрашиваю я.

Жанна смотрит на меня удивлённо.

– Ну как везде – компьютеры, видео, магнитофоны.

Она уверена, что так везде. А привычное оно есть привычное, чего-нибудь нового хочется.

А в самом деле – не успели оглянуться – выпускники подросли. Им бы дальше учиться, а идти особенно некуда. Вот вам новые проблемы, уважаемая власть. Учебные заведения для подростков – это ведь тоже инфраструктура, не так ли?

Растут ребяташки...

– Завтра еду к бабушке на поезде. Он у нас хороший, он меня ждёт.

– А как же зовут твоего бабушку?

– Моего бабушку? Гм. Наверно, бабушка Мороз!

Костя из детского сада № 5.

Малыши лежали на кроватях, но почти на полу – у кроватей совсем не было ножек. А на постелях не было подушек. Так их воспитывают по особой американской системе, которую финансирует Сорос.

– Вам нравится – на полу?

– Да! С превеликим удовольствием кричат малыши хором.

– Вам нравится – без подушек?

– Да-а! – повторяет хор.

– А что ещё вам нравится?

– Конфеты! Игрушки! Машины! Конструктор!

Они ещё не могут осмыслить, что всё это им нравится потому, что их, детей, здесь очень любят. Любимого ребёнка всегда можно отличить от нелюбимого. Посмотрите на ребёнка при заботливой маме и на ребёнка в сиротском интернате...

– Мы действительно живём под знаком любви – к своему городу, своим детям и к своему детсадику «Родничок», – Светлана Александровна Пуговкина, заведующая детсадиком № 5, он же «Родничок», старается точно подобрать слова. – Я иду на работу с удовольствием. Только не подумайте, что это я так, для красоты слова. Видите ли, мы имеем такую возможность – воспитывать каждого ребёнка как личность. Каждого. Посмотрите, какой у нас замечательный музыкальный зал, как оформлены группы, какая мебель и прочее. Познакомьтесь со штатным расписанием – и вы поймёте, что эта волшебная ниточка тянется от тех, кто понимает: затраты идут на воспитание, если хотите, на возвращение всесторонне развитого, здорового, психически полноценного человека, и они окупаются.

Действительно, в «Родничке» – четыре музыкальных руководителя, два хореографа, психолог, руководители физкультуры и ещё стоматологический кабинет. Четыре медицинских работника... И очень доброкачественное питание. И витамины.

– Я приехала из Запорожья, – продолжает между тем Светлана Александровна. Там, казалось бы, тоже огромное хозяйство, автомобильное, и деньги были, но такого участия, такого тепла, такого понимания... Нет, это должно исходить из души, из убеждений. Это я не к тому, что, мол, у ЧАЭС денег – куры не клюют.

Это не совсем так... И ещё – их сегодня много где «не клюют», да что-то не спешат ими делиться с детством ни государство, ни прибыльные отрасли, ни сверхобеспеченные бизнесмены.

Помните, вольное толкование программы Славутича: каждой веточке, каждому кусту – забота, потому что не дело это – за лесом деревья не видеть. За коллективом – человека, человечка.

Я замучила Пуговкину:

– Почему, ну почему в школах и садиках бесплатное питание, фестивали, конкурсы. Турниры, выступления лучших артистов и так далее. Ради популярности? Удовлетворения тщеславия? Или всё-таки...

– Всё-таки, – отвечала мне она с терпением и желанием убедить. – какое самое первое беспокойство родителей? Дети. А у нас ведь почти все семьи – с детьми, с двумя-тремя. Какой из матери работник, если у неё с ребёнком проблемы? Каково отцу стоять за пультом реактора, если его мысли – как семью обеспечить необходимым? А ведь это одно из слагаемых повышения безопасности работы ЧАЭС.

Вот вам и ответ. «Социальное – на первом плане» ведёт за собой душевное спокойствие, уверенность в своих силах, открывает жизненную перспективу. Что ещё важно – остаётся больше времени для отдыха, развлечений. Воспитания детей...

Дети Славутича проходят в детских садиках академию нравственности. И этот высокий знак они понесут дальше, в будущее. Воспитание начинается с чистоты в городе, и конечно же, в детсаду. С цветов, заполонивших город, с улыбок, благожелательности, нарядных костюмов к праздникам и высокопрофессионального проведения этих праздников. И ещё со многих неуловимых нюансов.

С персонала здесь спрашивается по самым высоким меркам. Будто они не в детском садике работают, а в высшем учебном заведении, да и то специального образца. Например, Алиса Хайдоровна Звонова со средней группой работает по программе развития интеллекта. Здесь считают: бездарных детей нет, есть бездарные воспитатели. Может, они и правы? Или нет?

И тут возникает неожиданный вопрос: а нужны ли будут обществу дети, а позже – молодые, воспитанные в добре, ласке, уважении к их интеллекту? Найдут ли они себе применение? Не будут ли они белыми воронами в нашем жестком теперь и «локтетолкательном» мире?

Ведь то, о чем я рассказываю, присуще всем детским садикам Славутича, поскольку здесь, как я уже говорила – философия, а не

случайная зависимость от воспитателя. Здесь задуманная программа подбирает своих исполнителей... Заведующая «Родничка» и её коллеги, которым хочется вставить и своё слово, делают упор на суть своей работы.

Приезжают к нам из Киевской области, и из Чернигова и говорят: мы такого нигде не видели. Поверьте, не показуха это, а упорный каждодневный труд.

Ещё бы! В садике ведётся сразу 6-8 занятий: хореографы, изостудия, бассейн, иностранный язык, музыкальный класс, класс физкультуры.

Добавлю от себя: каждое занятие обеспечено специалистами, подсобным материалом и – непременно улыбками. Детям всё это ужасно нравится. Они «балдеют» от возможности самореализоваться как бы в игре, но и серьёзно.

– Если я чувствую, что детям неинтересно, нужно или отменить такую тему, или сменить преподавателя. – говорит Светлана Александровна. Вот так, не больше не меньше.

– Приходят молодые из педучилища со старой-старой базой, не годится она для нас. они спорят: нас так учили! Но ведь дети тебя не слушают даже, извини! Нет, говорю, лапочка, так не пойдёт. Поговорим по душам, смотрю, глаза у девушки загорелись: а ведь точно, точно, именно так нужно!

На фестивале детского творчества, куда входила детская журналистская деятельность, телевизионные задачи и ещё невероятно что (помните газету «Славеста»?) – все детские садики Славутича выступали с песенным и танцевальным номерами.

Когда раздавали приглашения на открытие фестиваля, скептики (а они есть и в Славутиче) возражали: ну что там могут дети – два прихлопа, три притопа. И вот малыши разноцветной щебечущей колонной прошли по родному городу. И когда начался фестиваль, а номера – один другого лучше, пришлось открыть двери на улицу, поскольку не вмещались все желающие. Зрители забили все проходы, и заведующая киноконцертным залом хваталась за голову: «Сейчас пожарники придут, меня с работы выгонят!»

Но всё закончилось благополучно и в духе времени. Была присуждена высшая награда фестиваля «Мисс Славутчаночка-95», и ею стала девочка из «Родничка». Это была награда и хореографам Вадиму Борисовичу и Наталье Львовне Советченко, и всем другим работникам детского сада, потом и вправду – талантливых детей много, а условий для развития таланта – поискать надо.

Психологическая служба в детском учреждении – зачем бы?

Мы по кругу возвращаемся к теме нестандартного воспитания. А чтобы вступление в иную внешнюю среду – вначале в школу, было менее болезненным, будущих школьников нужно к тому готовить. В школе и дисциплина иная. И спрос не такой расслабленный и индивидуальности не в таком избытке... У малышей бывают страхи, комплексы, им нужно доброе слово старшего, убеждена Раиса Степановна Белозерова – психолог «Родничка».

Я полагаю, мы подошли к такому вопросу: а что вы, собственно хотите получить в результате? Каким видите славутчанина вообще, затрачивая на свою программу столько средств и моральных усилий?

Из ответов разных людей сложился такой портрет.

Прежде всего, это коммуникативная личность, способная проводить свои гуманистические идеи в жизнь, способная убеждать, вести за собой. Это личность, умеющая адаптироваться в экстремальной ситуации, не теряя при этом личностных качеств и помогая другим. Умеющая находить выход из самых сложных ситуаций.

Иными словами, ставится задача воспитать лидеров с высоким уровнем положительного интеллекта, лидеров, к которым тянутся, возле которых можно отогреться душой, поверить в себя.

Кто-то может считать это наивным, кто-то утопией, но от того, что какой-нибудь дядя Ваня не бывал в Австралии, не значит, что она перестала существовать, не правда ли?

Машина светом фар рассекала глухую темноту вдоль слепых и немых домов – ни бродячей кошки, ни огонька сигареты – ничего. Было видно, что дорога дичает, как бы стирается, уравнивается с землёй, покинутой человеком.

Мы ехали мимо эвакуированных сёл. Но эта дорога. Тёмная и дичающая, вела – в прямом смысле – к храму. Мы ехали в Любеч, старинный живописный городок.

Девятьсот лет назад здесь, в Любече, расположенном на черниговской земле, упоминаемом в летописи ещё раньше – в 882 году, князь Владимир, сын Всеволода, собрал княжеский съезд – дабы жить в мире и уважении.

Удивительно, но в темноте позднего вечера любечский храм встретил нас сияющим светом – здесь шла служба, и маленький церковный хор вдохновенно пел, как важны любовь и мир меж людьми. Стоя вместе с прихожанами под высоким сводом церкви, на котором голубело дивное небо, будто зыбкий вход в таинственное космическое нечто, я ощущала странную связь времён.

Князь переяславский, черниговский, киевский Всеволод почивает с 1093 года в Софиевском соборе. Потомки его, как и потомки других великих князей, вот уже почти тысячу лет все благоустраивают и благоустраивают жизнь своих и чужих стран и народов, да всё как-то нескладно получается. Мало пока в жизни радости, по крайней мере, в нашей, суматошной!

Может быть детям Славутича, лелеемым и желанным, и больше удастся? Достичь главного – гармонии бытия и духа?

Впрочем, сегодня вопрос стоит несколько иначе: удастся ли большее самому Славутичу? Это для него – главный вопрос.